

От первого сита рисовых лепешек в основном ничего не осталось.

У детей было по одной лепешке в каждой руке, и Юйшэн тоже схватила одну и поделила ее пополам с Фу Ючжэн.

Увидев прожорливый вид своей дочери, Чэн Сюлань предупредила ее:

- Ешь медленно и будь осторожна, чтобы не обжечь рот.

- Я знаю, мама, - сладко ответила Юйшэн, не забыв просветить и Фу Ючжэн:

- Рисовые лепешки, только что вынутые из кастрюли, все еще мягкие и не такие твердые. Если ты дашь им остыть перед едой, у них будет другой вкус. Они ароматные и хрустящие, но тебе придется сильно надкусить ее. Если ты не будешь осторожна, то можешь даже выбить себе зуб.

- Неужели это так трудно? Фу Ючжэн была удивлена. Обычно она не была жадной и никогда не ела таких вещей в столице.

Женщина засмеялась и ответила:

- Это восхитительно, когда так тяжело. Младенцы могут жевать одну лепешку в течение короткого полудня. Обычно им дают это, чтобы они поточили свои зубы.

- Нет, маленьким детям полезно есть больше твердых продуктов, чтобы в будущем у них были хорошие зубы.

Дети рядом с ними взяли рисовые лепешки и съели их, глядя на них с ухмылками.

Уголки рта Фу Ючжэн неосознанно приподнялись, и она откусила маленький кусочек все еще горячего рисового пирога во рту и смаковала его.

- Ну, что скажешь, как тебе - это хорошо? Это особый продукт в нашей области, в столице его пока нет.

- Ммм -это восхитительно. Ароматная и хрустящая, сахарная начинка была сладкой, но не жирной. Она редко ела такие вещи, но это было действительно очень вкусно.

Особенно в такой атмосфере, где большая группа людей была живой и гармоничной; еда делала ее особенно ароматной.

Глядя на двух девушек, сбившихся в кучу посреди группы детей, которые вкусно ели, бабушка Лю язвительно заметила:

- Если вы последуете за нашей Наннан, я боюсь, что в будущем в семье появится еще одна маленькая жадная кошка.

Женщины засмеялись:

- Сейчас все не так, как в старые добрые времена. Ты можешь есть столько, сколько захочешь! Ты все еще боишься, что не можешь себе этого позволить?

Когда Лю Чжися подошел, чтобы разжечь огонь, он ответил:

- Я могу себе это позволить.

Взрывы смеха стали громче.

Лицо Фу Ючжэн внезапно стало очень горячим и красным.

Высказывание с такими двусмысленными намеками было не чем иным, как введением в заблуждение.

Юйшен повернула лицо и обменялась смешком со своей бабушкой. Это выдавало молчаливое понимание.

Кто - то другой толкнул локтем Чэн Сюлань и подмигнул ей, а затем намеренно сказал громким голосом:

Лю Чжися уже двадцать два года в этом году, верно? Он уже не молод. Когда мы будем пить его свадебное вино?

Чэн Сюлань улыбнулась и сказала:

- Наша семья тоже обеспокоена этим. В прошлом, когда Чжися и Чжицю только достигли совершеннолетия, наша семья начала подыскивать респектабельных женщин для каждого из них, думая о том, чтобы позволить им встретиться друг с другом. В результате получается, что братья - это одно и то же. Либо один, либо оба они не появились. Это случалось снова и снова, так что через некоторое время мы сдавались и оставляли их в покое. Они должны сами позаботиться о таких вещах, чтобы в будущем жить гармоничной и счастливой жизнью.

Фу Ючжэн чувствовала себя слишком неловко, чтобы поднять голову. Она знала, что не должна чувствовать себя виноватой, но чувство вины все же возникло в ней. Однако, когда она услышала, как заговорила Чэн Сюлань, ее уши снова невольно наострились.

Она хотела услышать еще больше вещей, связанных с ним.

- Мама, не беспокойся о моих делах. У меня есть свое собственное чувство приличия. Если у вас есть время, вам и моей тете следует больше беспокоиться о Чжицю. Разжигая огонь из углей, Лю Чжися подвинул корзину ближе к женщине, которая низко опустила голову, с ее красных ушей почти капала кровь, и мягко сказал.

Увидев эту сцену, Юйшен обернулась и крикнула своей матери:

- Мама, тебе действительно не нужно беспокоиться о моем брате. Я думаю, что, когда у него будет жена, он забудет свою мать. Посмотри на него сейчас, он даже не заботится обо мне, своей сестре.

Женщины снова засмеялись:

- Айо, сестра несчастна. Наннан, если тебе холодно, иди ко мне. Все корзины для тебя, чтобы ты могла их запречь!

- Наннан, не сердись. Я люблю тебя, так что давай сначала позволим твоему брату жениться. Чэн Сюлань так сильно смеялась, что ее глаза почти исчезли. Глядя на девушку, которая была предметом их веселья, она боялась, что из нее повалит дым.